

Бабье лето патриархов, или Уйти, чтобы остаться

Мы уже писали о «Проблеме-2008» и о возможных способах ее решения российской властью. Как и следовало ожидать, со временем ситуация лишь усложняется: пример «оранжевых революций» и гораздо более критичное чем раньше отношение избирателей к Президенту показывают, что возможно, вовремя уйти из власти для действующего главы государства – один из способов не проиграть. Мировой опыт показывает между тем, что многие суровые правители уходили с высоких должностей лишь для того, чтобы вернуться с триумфом – или чтобы сохранить реальную власть несмотря ни на что.

Сила идеи и удаленное управление

Полковник в отставке Хуан Доминго **Перон** де ла Соса стал президентом Аргентины в результате февральских президентских выборов 1945 г., - первых после периода диктатуры, при которой Перон занимал несколько министерских постов. Основой популистского режима, созданного Пероном, стала национализация ключевых отраслей промышленности, обеспечение постоянного роста зарплат и фактическое введение однопартийной системы. Поддержка перонистской партии и профсоюзов, прикормленных президентом, обеспечили переизбрание Хуана Перона президентом на второй срок, - на всякий случай, лидеры оппозиции были репрессированы, а доступ к СМИ получила только правящая партия. Продолжение политики хустисиализма (социальное равенство и опора на внутренние ресурсы) привело к серьезному экономическому кризису: резко снизился экспорт, создававший основную часть валового продукта – этому способствовало и изменение мировой конъюнктуры, - ускорилась инфляция и нарастание внешнего долга. В результате Перон был вынужден отказаться от прежних лозунгов, приглашая в страну иностранный капитал и замораживая зарплаты. Это не примирило его с противниками (консервативной армией, сельскохозяйственным капиталом, католической церковью и американскими корпорациями), но лишило массовой поддержки, долгое время бывшей основным политическим ресурсом президента. В сентябре 1955 г. произошел переворот, отстранивший Перона от власти; отказавшись от вооруженного сопротивления (часть армии поддерживала президента, а профсоюзы предлагали вооружить рабочих), Перон эмигрировал и, казалось бы, смирился с поражением, - тем более, что сумел накопить весьма значительное состояние не только по аргентинским, но и по мировым меркам.

Однако бывший президент оставил после себя яркую легенду, созданию которой немало способствовала его жена Эва, идеологию хустисиализма, воспоминания о «хорошей жизни» (в дальнейшем экономическая ситуация в стране только ухудшалась) и дееспособную партию. Привыкшие к опеке со стороны власти профсоюзы обеспечили перонистам массовую опору, в результате политическая жизнь страны развивалась по замкнутому кругу: проведение выборов приводило к победе перонистов (долгое время партия была запрещена, и ее представители выступали как независимые кандидаты, либо от имени легальных партий), армия совершала переворот и отстраняла перонистов, через некоторое время пыталась передать власть гражданскому правительству и провести выборы, что снова приносило победу перонистам – партийный и профсоюзный электоральный ресурс оказывался сильнее.

Одним из основных лозунгов хустисиалистов было «вернуть Перона», постоянно поддерживавшего из Испании контакты с родным движением, включая организацию террористических структур, воевавших с диктатурой. Как только военные отказались от власти, с которой уже не могли справиться, перонисты снова победили на выборах – и

Хуан Перон вернулся в страну. Умело организованная провокация поставила избранного «местного» лидера партии Кампору в ситуацию, когда он вынужденно отказался от должности в пользу отца-основателя перонизма. Только он оказался способен управлять драконом массовой мобилизации, организованной профсоюзами и опальными политиками. Неизвестно, как долго это могло продолжаться в условиях постоянного кризиса: спустя год 89-летний президент умер, а недолгое правление его третьей жены, сменившей вице-президентское кресло на президентское, привело к новому перевороту.

Личный авторитет и гарант стабильности

Дэн Сисянь (Сяопин) – один из редких примеров многократного возвращения к власти, а в конце своей политической карьеры – такого ухода, что стоит иного возвращения. В 1966 г. генеральный секретарь ЦК КПК (фактически – второй человек в стране) превратился в обычного ссыльнопоселенца, лишившись должностей, званий, номенклатурных привилегий и контактов с властью. Однако, семь лет спустя, Председатель Мао реабилитирует бывшего товарища, назначив его заместителем премьер-министра и собственным заместителем в партии, а также председателем центрального военного совета. Причины и механизм реабилитации – во многом те же, что и срочная реабилитация красных командиров в СССР во время Отечественной войны: не так много специалистов, чтобы ими раскидываться. Сяопин считался хорошим организатором и одним из немногих, хорошо разбиравшихся в экономике – после чисток 50-х – 60-х гг. таких специалистов осталось мало. Кроме того, Мао оказался вынужден вернуть себе поддержку старой партийной и государственной бюрократии, где Сяопин был признанным авторитетом: массовую мобилизацию люмпенов (хунвэйбины) стало невозможно контролировать, а армия была готова скорее свергнуть Мао, чем стать его внутривластной опорой. Как раз в отношениях с армией Сяопин, имевший там тесные связи со времен гражданской войны, мог служить своеобразным посредником. Слишком либеральные, по тогдашним меркам, настроения Сяопина привели к его новой опале – именно друзья из числа генералов и региональных чиновников укрыли его, позволив пережить этот период. В 1976 г. Дэн Сяопин возвращается во власть, а через два года становится лидером компартии и начинает знаменитые реформы, полностью преобразившие китайское общество. Это возвышение связано с ловкостью в закулисных интригах – но мастеров такого рода в Китае всегда было много. В каком-то смысле выбор в пользу Сяопина, который сделала высшая номенклатура, объяснялся тем, что именно этот человек мог гарантировать стабильность бюрократической системе, еще не оправившейся после десятилетия репрессий и оказавшейся вновь на грани раскола после смерти абсолютного лидера. Вместе с тем, Дэн Сяопин был известен как прагматик, больше занятый экономикой, чем идеологией, – а проблема экономического отставания являлась для Китая катастрофической. Таким образом, один человек сумел объединить в своем имидже представления об экономическом развитии, преемственности и стабильности, компромиссе между разными политическими силами (армией, старой номенклатурой, маоистами и не-маоистами). Действительно, несмотря на критику отдельных «перегибов» Мао и постепенный полный отказ от его политических ориентиров, Сяопин не допускал масштабных «разоблачений», подобных критике культа личности в СССР.

В начале 1980-х гг. Дэн Сяопин начинает отказываться от государственных и партийных постов, сохранив к 1987 г. лишь не самые заметные и формально консультативные должности в партийном аппарате. Правда, и не самые последние должности: председатель Военной комиссии Политбюро сравним с российским секретарем Совета Безопасности, а начальник Генштаба – и есть начальник Генштаба. До самой смерти в 1997 г. Сяопин достаточно влиятелен для того, чтобы определять внутри-

и внешнеполитический курс, а также смещать и назначать генеральных секретарей КПК и подавлять «оранжевую революцию» 1989 г., сделав других партийных лидеров официально ответственными за кровопролитие. Для народа он так и оставался истинным правителем – Патриархом, - независимо от формальных отставок. Несомненно, успех экономической политики Дэна Сяопина сыграл немалую роль в столь продолжительном неформальном лидерстве, однако не менее важно то, что его регулярное возвращение к власти опиралось на приверженность интересам партийной верхушки и генералитета – именно антикоррупционные выступления студентов и интеллигенции встречали самый жестокий отпор со стороны китайских властей. Кроме того, Сяопин снискал репутацию интеллектуала, мудреца и «ходячей энциклопедии», способной задавить эрудицией – проще согласиться, чем спорить. Впрочем, одним из своих жизненных принципов Сяопин считал пресечение любых споров - лучше сразу действовать.

Такое «парение» над официальными органами власти вообще характерно для Востока; в качестве других известных примеров можно назвать лидера ливийской революции Муаммара аль-Каддафи или бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю.

Отход на укрепленную позицию

Главнокомандующий чилийской армией генерал Аугусто **Пиночет** Угарте пришел к власти в составе военной хунты в результате сентябрьского переворота 1973 г. Быстро отстранив своих союзников, он единолично правил страной до 1988 г., ознаменовав этот период как жестокими репрессиями, так и эффективной неолиберальной политикой, приведшей страну к резкому экономическому рывку, передаче ключевых ресурсов иностранцам и к социальной катастрофе. Подвергаясь серьезному внешнеполитическому давлению, генерал Пиночет провел в 1980 г. удачный плебисцит (референдум, на котором нет выбора между несколькими вариантами, требуется лишь согласие или несогласие по вынесенному вопросу) по утверждению новой конституции. В соответствии с ней на 1988 г. был намечен новый плебисцит по вопросу о продлении полномочий президента Пиночета еще на 8 лет. Однако к 1988 г. организаторы чилийской «оранжевой революции» оказались эффективнее, чем силовой ресурс военных, почему-то не закрывших для оппозиции доступ к СМИ: по результатам голосования 54% избирателей проголосовали против продления полномочий. В соответствии с конституцией через год были организованы президентские выборы, участвовать в которых Пиночет отказался. Власть перешла к оппозиции.

Конституция 1980 г. предусматривала изящную патовую позицию как раз на такой случай: гражданские власти, включая президента и парламент, не имеют права влиять на военные власти. Главнокомандующих президент назначает по представлению армии без права отвести кандидатуру, а общее руководство вооруженными силами осуществляет совет, где половина голосов – у выдвинутых армией же главнокомандующих. Верховным главнокомандующим стал генерал Пиночет, - он, таким образом, являлся основным посредником между всесильной, но нелегитимной армией и легитимными, но бессильными гражданскими властями. Аугусто Пиночет оставил этот пост лишь 10 лет спустя, уже в весьма преклонном возрасте, обезопасив себя статусом пожизненного сенатора, обладающего неприкосновенностью, и принятым еще в конце 1970-х гг. законом о запрете на юридические преследования высших должностных лиц. Однако, оказалось, что эти гарантии не вечны. С одной стороны, они не имели значения для других государств, - и в 1998 г. Пиночета задерживают в Лондоне по представлению испанского суда. Чилийские власти, для которых Пиночет – еще важный элемент внутривластного баланса, требуют вернуть стране ее бывшего президента. С другой стороны, в течение десятка лет гражданского правления – и в течение полуторагодового отсутствия Пиночета, находившегося под домашним арестом в Великобритании – система

отношений между армией и правительством начинает функционировать уже без его участия. Результат не замедлил сказаться: в 2004 г. сами чилийские власти начинают кампанию судебных преследований в отношении самого Пиночета, членов его семьи, его помощников и соратников - бывших активных деятелей эпохи диктатуры.

Многочисленные примеры возвращения во власть, а также длительного удерживания казалось бы оставленной власти схожи в главном, несмотря на внешние различия. Для того, чтобы попытка удалась, достаточно трех условий: демонстрация – или создание – собственной незаменимости как гаранта порядка; сохранение ключевых рычагов влияния на силовиков – как за счет должности, так и за счет личных контактов; создание мифа о «золотой эпохе», которая была при этом лидере – или непременно вот-вот наступит.